

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.65.14>

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РИТУАЛОВ И ОБРЯДОВ КЕЛЬТСКОЙ МИФОЛОГИИ В МИФОТВОРЧЕСТВЕ
РОБЕРТА ГРЕЙВСА**

Научная статья

Джапарова Э.К.¹*

¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (edie.07[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности использования ритуальных мотивов в творчестве исследователя кельтских мифов Роберта Грейвса. Перечислены основные работы Роберта Грейвса, которые подтверждают, что писатель является многогранным и талантливым писателем, оставившего после себя богатейшее литературное наследие. Отмечается, что в результате изучения кельтской мифологии Роберт Грейвс интерпретировал их в своих работах. Подчеркивается, что под влиянием идей Дж. Фрейзера Роберт Грейвс считал, что в основе мифов лежат ритуалы, совершаемые древними кельтами. Приведены примеры из критических и поэтических работ Роберта Грейвса, в которых автор описывает проведение ритуалов и обрядов у древних кельтов. Анализ художественных и критических работ Роберта Грейвса указывает, что ритуалы, описываемые Робертом Грейвсом, оригинально интерпретируются и тщательно расшифровываются. Подчеркивается, что Роберт Грейвс интерпретировал магические, религиозные церемониальные ритуалы, которые совершались древними кельтами с определенной целью.

Ключевые слова: миф, ритуал, обряд, кельты, кельтская мифология, религиозный, магический.

**INTERPRETATION OF RITUALS AND RITES OF CELTIC MYTHOLOGY IN THE MYTH-MAKING OF
ROBERT GRAVES**

Research article

Dzhaparova E.K.¹*

¹ Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russian Federation

* Corresponding author (edie.07[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the specifics of the use of ritual motifs in the work of the researcher of Celtic myths, Robert Graves. The main works of Robert Graves are listed, which confirm that the writer is a versatile and talented author, who left behind a rich literary heritage. It is noted that as a result of his study of Celtic mythology, Robert Graves interpreted them in his works. It is emphasised that under the influence of J. Frazer's ideas, Robert Graves believed that the myths were based on rituals performed by the Ancient Celts. Examples are given from the critical and poetic works of Robert Graves, in which the author describes the performance of rituals and rites of the Ancient Celts. The analysis of Robert Graves' artistic and critical works indicates that the rituals described by Robert Graves are originally interpreted and carefully deciphered. It is emphasised that Robert Graves interpreted magical, religious ceremonial rituals that were performed by the Ancient Celts for a specific purpose.

Keywords: myth, ritual, rite, Celts, Celtic mythology, religious, magical.

Введение

Заслуги Роберта Грейвса перед мировой литературой очевидны и многообразны и, по праву, он считается автором многочисленных богатейших материалов по интерпретации кельтских мифов. Этому способствовало изучение Робертом Грейвсом кельтской литературы, насыщенной волшебными легендами и преданиями, в основе которых, особое место отводится обрядам и ритуалам древних кельтов. Обряды и ритуалы не только привлекали внимание Роберта Грейвса, но и являются объектом изучения материалов мифологии древних кельтов современными исследователями.

Актуальность данной статьи обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в последнее время возрос интерес читателей к мифологическим произведениям, во-вторых, именно в мифотворчестве Роберта Грейвса интерпретация обрядов и ритуалов древних кельтов носит своеобразный и оригинальный характер, в-третьих — работы Роберта Грейвса по изучению древних кельтских традиций является важным и бесценным источником для читателей и современных исследователей мифов.

Цель статьи — изучить особенности функционирования и интерпретации ритуалов и обрядов кельтской мифологии в мифотворчестве Роберта Грейвса.

Исследование проводится на основе следующих подходов и методов: историко-биографический, сопоставительный анализ.

Основные результаты

Роберт Грейвс (1895–1985) известный английский писатель, поэт, переводчик, мифокритик, исследователь кельтской мифологии, оставивший богатое наследие, которое пользуется популярностью и своеобразием. Многочисленное творчество Роберта Грейвса отличается разнообразием жанров и тематики. Всемирно известны его

романы «I, Claudius» («Я, Клавдий»), «Claudius the God» («Божественный Клавдий»), «Count Belisarius» «Граф Велизарий», сборники рассказов «Collected Short Stories» («Избранные короткие рассказы»), поэтические сборники «Избранные стихотворения», «Good-Bye to All That» («Прощай, все это»), книги историко-мифологического характера «The Golden Fleeces» («Золотое руно»), «Greek Myths» («Греческие Мифы»), сборники стихотворений «Collected Poems» («Избранные стихотворения»), критические работы «On English Poetry» («Об английской поэзии»), «Oxford Addresses on Poetry» («К английской поэзии от Оксфорда»), переводы «Homer's Daughter» («Дочь Гомера»), «Rubaiyyat of Omar Khayyam» («Рубайаты Омара Хайяма») и другие работы.

Оригинальность работ Роберта Грейвса заключается в том, что в них отражаются глубокие исследования материалов древней мифологии и своеобразная интерпретация традиций и обычаев кельтской мифологии. На создание собственных работ по мифологии Роберта Грейвса побудила его увлеченность древними мифами, в частности, кельтской мифологией. На интерпретацию кельтских мифов в прозе, поэзии, а позднее в создании фундаментального мифокритического исследования «Белая Богиня: историческая грамматика поэтической мифологии» (1948) повлияли идеи этнографа и религиоведа, исследователя магии и религии, автора фундаментального труда «Золотая ветвь» Дж. Фрейзера.

Творчество Роберта Грейвса подвергалось анализу не только в трудах зарубежных исследователей (Дж. Харрисон, Ф.М. Корнфорд, Дж. Кэмпбелл), но и в работах А.А. Тахо-Годи, А.С. Козлова, Т.В. Шадринной, Э.К. Джапаровой и др.

Мнения исследователей относительно творчества Роберта Грейвса расходились, одни указывали на «односторонность», и на «непоследовательность» в изложении своей концепции, и, иногда, даже на «путаницу» в выводах. Другие ученые говорили о Грейвсе, как об образованном исследователе — интерпретаторе мифов, внесшего «неповторимую» и «оригинальную» лепту в мировую литературу. Тем не менее все отмечали, что Роберт Грейвс, следуя традициям ритуалистов Дж. Фрэйзера, А.Б. Кука, Ф.М. Корнфорда, Дж. Харрисон, Э.Р. Доддса и др., указывал на связь мифа с ритуальными и обрядовыми действиями древних людей. Эту мысль поддерживает А.А. Тахо-Годи в послесловии к работе Роберта Грейвса «Мифы Древней Греции»: «идеи английских ученых, представителей так называемой Кембриджской школы, оказали в плане разработки культовых обрядов несомненную поддержку Грейвсу» [3].

Талант Роберта Грейвса как мифотворца, и оригинальность его работ заключается в том, что в них отражаются глубокие исследования и своеобразная интерпретация традиций и обычаев кельтской мифологии. Подтверждением этому являются неоднократные послания на исследования Дж. Харрисон, которая утверждает главенствующее положение ритуала по отношению к мифу и восприятие слова в качестве коррелята обрядового действия [12]; Ф.М. Корнфорда относительно ритуальных корней происхождения аттической комедии, а также происхождении и зависимости философии от ритуальных традиций [9]; Дж. Кэмпбелла, находившегося под влиянием юнгианских идей. Используя в качестве отправной точки идею Дж. Фрейзера о сходстве мифа и ритуала, указанные выше критики пришли к выводу о возможности рассмотрения соотношения ритуала и художественного произведения, что позволило им заключить, что миф — это ни что иное, как «рассказ, связанный с ритуалом», т.е. ритуальный текст [13, С. 117].

Обсуждение

Прежде чем приступить к анализу использования обрядов и ритуалов в работах Роберта Грейвса, остановимся на определении понятий «обряд» и «ритуал». Понятие «ритуал» имеет много определений и тесно связано с традициями и культурой, которыми обладали люди и передавали их из поколения в поколение. В современном словаре иностранных слов указывается, что ритуал происходит от латинского *ritualis* обрядовый и означает:

- 1) совокупность и установленный порядок обрядовых действий при совершении какого-л. религиозного акта;
- 2) выработанный обычай или установленный порядок совершения чего-л.; церемониал; 3) биол. стандартный сигнальный поведенческий акт, используемый животными при общении друг с другом» [7, С. 533].

С.И. Ожегов в словаре русского языка предлагает следующее определение терминов «ритуал» и «обряд»: «Ритуал — порядок обрядовых действий при совершении какого-нибудь религиозного акта», а «обряд — совокупность установленных обычаев действий, в которых выполняются какие-нибудь, религиозные представления или бытовые традиции» [5, С. 672].

Энциклопедия «Символы, знаки, эмблемы» связывает ритуал со «стереотипной последовательностью действий». По мнению авторов, современные и древние ритуалы «символичны», «призваны победить бесформенность времени», «участники ритуала ощущают, что это рубеж, за которым начинается качественно другая жизнь», «ритуал позволяет человеку отрешиться от повседневной рутины» [6, С. 494].

Р. Коллинз в работе «Программа теории ритуала интеракции» пишет: «в широком смысле индивид и есть цепочка ритуалов интеракций. Он представляет собой осадок ситуаций взаимодействия в прошлом и одновременно компонент каждой новой ситуации» [4, С. 29].

Термины «ритуал» и «обряд» кажутся синонимичными. Но на наш взгляд, они взаимосвязаны, потому что ритуальная процедура не может быть проведена без обрядов, требующих соблюдения установленных традиций и правил. Таким образом, мы можем утверждать, что ритуалы символичны и обязательно сопровождаются обрядами, а обряды, в свою очередь, складываются и передаются последующим поколениям предыдущими.

Кельтская культура и литература, также веками передавались из уст в уста и сохранились в нескольких вариантах. Изменениям подверглись кельтские имена собственные, географические названия. Согласно источникам из кельтской мифологии, ритуалы у кельтов совершались в «магические» периоды, совпадающими, чаще всего, с праздниками и значимыми для кельтов событиями. Наиболее известные божествами, которым поклонялись кельты являются Бадб, Бран, Бригид, Дану, Луг, Морриган, Таранис, Эзус.

Роберт Грейвс связывает ритуалы и мифы. Он считает, что «мифы являются точным воспроизведением религиозных обычаев или событий и достаточно достоверны с исторической точки зрения, стоит лишь познать их

язык и сделать допущения на ошибки в написании, на непонимание исчезнувших ритуалов и неизбежные поправки нравственного или политического характера» [1, С. 12].

Из многочисленных предпосылок обращения Роберта Грейвса к интерпретации ритуалов и обрядов кельтов следует выделить следующее:

1) Прежде всего это желание и возможность Роберта Грейвса с детства изучать историю, древнюю мифологию, включающую в себя традиции и обычаи древних кельтов.

2) Влияние идей Дж. Фрейзера, который указывал на сходство мифа и ритуала, соотношение ритуала и художественного произведения.

В результате Роберт Грейвс представляет весь накопленный обширный теоретический материал по исследованию ритуалов и обрядов древних кельтов представил в фундаментальном исследовании «Белая богиня: историческая грамматика поэтической мифологии». В данной работе явно выражаются идеи Дж. Фрейзера, которые получают собственную интерпретацию Роберта Грейвса.

Роберт Грейвс несколько перерабатывает исходный материал из кельтской мифологии, приводя его в соответствие со своей мифопоэтической концепцией. В центре мифопоэтической концепции Роберта Грейвса находится Белая Богиня, которая выступает как Великая Богиня, Тройственная Богиня Луны, Муза.

Согласно традиции древних кельтов многочисленные обряды в честь женского божества проводились жрицами, лица которых скрывались под ритуальными масками. В мифопоэтической системе Роберта Грейвса Великая Богиня надевает ритуальную маску («ritual-mask») или маску смерти («dead mask», «death mask, smoothly lidded») [11, С. 93], «холодную маску луны» («moon's cold mask») [11, С. 54-55], которую Роберт Грейвс еще называет «застывшее лицо» («set face») [11, С. 163], когда готовит смерть для своего героя [11, С. 212]. В таком случае она сравнивается с королевой-тираном («tyrannous queen») [11, С. 54-55].

Анализ интерпретации ритуалов и обрядов кельтской мифологии показал, что Роберт Грейвс указывает на магическую функцию ритуалов и обрядов. Различные ритуалы выполняли маги колдуны, которых кельты называли друидами. Друиды были ясновидцами и обладали магическими способностями. Ритуалы совершались в праздники, сопровождалась разжиганием костров на возвышенных местах. По верованиям кельтов самым главным управляющим стихией были огонь, вода, земля, луна. Для того чтобы провести ритуал, кельты совершали определенные обряды. В данном случае Роберт Грейвс продолжает утверждение Дж. Фрейзера в «Золотой ветви», о том, что ритуалы совершаются и зависят от «течения природы и порождавшие разнообразные серии явлений, которые человек до сих пор ставил в зависимость от совершаемых им магических обрядов» [9, С. 66]. Вслед за этим следует фрагмент из «Золотой ветви» Дж. Фрейзера «За обрядом, с помощью которого хотели вызвать ветер или дождь или наслать смерть на врага, всегда рано или поздно следовало желаемое событие, а первобытного человека можно извинить за то, что он рассматривал это событие как прямой результат обряда и как лучшее доказательство его эффективности. Точно также обряды, управляемые утром, проводились, чтобы помочь солнцу взойти, и весной, чтобы разбудить дремлющую землю от зимнего сна, по крайней мере в зонах умеренного климата, будут неизбежно увенчиваться успехом» [9, С. 68]. Данный небольшой текст интерпретирован Робертом Грейвсом как продолжение утверждения о магическом характере обряда с целью вызывания и прекращения дождя: «деревенские жители восходят на гору в ночь на первое воскресенье после 12 сентября (праздник Святого Имени Девы Марии), или 23 сентября по старому стилю. Наверное, когда-то свистульки делались, чтобы призвать для просеивания северо-восточные ветры, которые, согласно местным записям, начинают дуть как раз в это время и в конце месяца сгоняют дождевые тучи с Атлантики и поливают посеянную чуть раньше пшеницу» [1, С. 198-199].

Роберт Грейвс указывает, что для успешного проведения ритуала, проводилось специальное обучение и подготовка: «на протяжении многих веков зимородка наделяли магической способностью усмирять бури, а его высушенное тельце использовали как талисман, оберегающий от молний Зевса: скорее всего, на том основании, что молния в одно и то же место не ударяет» [2, С. 95].

Роберт Грейвс перечисляет действия и предметы с помощью которых проводится ритуал: «жгли ветки ивы, дуба и ореха, символизирующее колдовство, царственность, мудрость» [1, С. 498]. Согласно источникам, ритуалы совершались в значимое для древних кельтов время, которые связаны со значимыми для кельтов событиями.

Интерпретируя религиозные церемониальные ритуалы, Роберт Грейвс отмечает их типичность: «Ритуалы, посвященные Иегове (примеч. авт. Бог иудеев) и Дионису, как пишет Плутарх, очень похожи: мистерии молодого вина и уборки ячменя, танцы с факелами до первых петухов, выпивка, приношение в жертву животных, религиозный экстаз» [1, С. 431]. Эти ритуалы были посвящены жертвоприношениям, рожденьям, погребениям, борьбе с климатическими условиями, призывами к повышению плодородности земли и т.д.

Т.о., творчество Роберта Грейвса занимает особое место в мировой литературе. Изучив кельтскую мифологию, Роберт Грейвс указал на связь мифа и ритуала. Свои изыскания Роберт Грейвс воплотил в фундаментальном исследовании «Белая богиня: историческая грамматика поэтической мифологии». Анализ мифотворчества Роберта Грейвса указывает, что творчество Роберта Грейвса формировалось и состоялось под влиянием идей автора «Золотой ветви» Дж.Фрейзера. По Грейвсу обряды, совершаемые во время ритуалов, были религиозными, церемониальными, магическими.

Заключение

Роберт Грейвс — известный английский исследователь древней кельтской мифологии, приверженец и последователь идей Дж.Фрейзера. В своих многочисленных трудах он сумел оригинально интерпретировать мифы, придавая им своеобразие и оригинальность. Мифологическая концепция Роберта Грейвса сформирована на идеях мифологов-ритуалистов, в большей степени интерпретацией сведений из фундаментального труда этнографа и религиоведа, исследователя магии и религии, автора «Золотой ветви» Дж. Фрейзера. Мотивы и образы кельтской мифологии интерпретируются в мифотворчестве Роберта Грейвса довольно часто и своеобразно.

Главной целью Роберта Грейвса стал поиск ритуала, лежащего в основе мифов. Познания в кельтской мифологии вдохновили его в дальнейшем на создание поэтических, художественных и мифокритических работ. В данном случае об этом говорили и критики, указывавшие, что миф — это не что иное, как «ритуал». Согласно Грейвсу, ритуалы совершались в значимое для древних кельтов время, которое связано со значимыми для кельтов событиями, как и находятся во власти женского божества.

Следуя теориям Дж. Фрейзера, исследователь кельтской мифологии анализировал магические, религиозные церемониальные ритуалы, которые сопровождались жертвоприношениями, посвященными определенным событиям и явлениям с использованием различных сопутствующих предметов.

Роберт Грейвс считает, что и древнее и современное общество людей живет и проводит ритуалы по своим определенным правилам, формируя свои принципы, основанные на традициях и обычаях.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Курбонова С.З., Худжандский государственный университет имени академика Бободжана Гафурова, Худжанд Таджикистан
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.65.14.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Kurbonova S.Z., Khujand State University, Khujand Tajikistan
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.65.14.1>

Список литературы / References

1. Грейвс Р. Белая Богиня : избранные главы / Р. Грейвс. — Санкт-Петербург: Амфора, 2000. — 382 с.
2. Грейвс Р. Белая Богиня : историческая грамматика поэтической мифологии / Р. Грейвс. — Екатеринбург: У-Фактория, 2005. — 656 с.
3. Грейвс Р. Мифы Древней Греции / Р. Грейвс. — Москва: Прогресс, 1992. — 624 с.
4. Коллинз Р. Программа теории ритуала интеракции. / Р. Коллинз // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2004. — 1 (25). — С. 27–39.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. — Москва: Русский язык, 1970. — 672 с.
6. Орлов И.Б. Символы, знаки, эмблемы / И.Б. Орлов. — Москва: Локид-Пресс, Рипол Классик, 2005. — 494 с.
7. Современный словарь иностранных слов А.А. Современный словарь иностранных слов / А.А. Современный словарь иностранных слов. — Санкт-Петербург: Дуэт, 1994. — 752 с.
8. Фрейзер Дж. Золотая ветвь / Дж. Фрейзер. — Москва: АСТ, 1998. — 784 с.
9. Campbell J. Myths to live by / J. Campbell. — New-York: The Viking Press, 1972. — 276 p.
10. Cornford F.M. The Origin of Attic Comedy / F.M. Cornford. — London: Edward Arnold, 1914. — 252 p.
11. Graves R. Poems Selected by Himself / R. Graves. — Edinburgh: Penguin Books, 1966. — 222 p.
12. Harrison J. Ancient Art and Ritual / J. Harrison. — Bradford-On-Avon: Moonraker, 1921. — 142 p.
13. Raglan F. The Hero : A Study in Tradition, Myth and Drama / F. Raglan. — New-York: Vintage books, 1956. — 296 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Grejvs R. Belaya Boginya : izbranny'e glavy' [The White Goddess: Selected Chapters] / R. Grejvs. — Saint Petersburg: Amfora, 2000. — 382 p. [in Russian]
2. Grejvs R. Belaya Boginya : istoricheskaya grammatika poe'ticheskoy mifologii [The White Goddess: A Historical Grammar of Poetic Mythology] / R. Grejvs. — Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2005. — 656 p. [in Russian]
3. Grejvs R. Mify' Drevnej Grecii [Myths of Ancient Greece] / R. Grejvs. — Moscow: Progress, 1992. — 624 p. [in Russian]
4. Kollinz R. Programma teorii rituala interakcii [he program of the theory of ritual interaction]. / R. Kollinz // Journal of Sociology and Social Anthropology. — 2004. — 1 (25). — P. 27–39. [in Russian]
5. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazy'ka [Symbols, signs, emblems] / S.I. Ozhegov. — Moscow: Russkij yazy'k, 1970. — 672 p. [in Russian]
6. Orlov I.B. Cimvoly', znaki, e'mblemy' [Symbols, signs, emblems] / I.B. Orlov. — Moscow: Lokid-Press, Ripl Klassik, 2005. — 494 p. [in Russian]
7. Sovremenny'j slovar' inostranny'x slov A.A. Sovremenny'j slovar' inostranny'x slov [Modern Dictionary of Foreign Words] / A.A. Sovremenny'j slovar' inostranny'x slov. — Saint Petersburg: Due't, 1994. — 752 p. [in Russian]
8. Frejzer Dzh. Zolotaya vetv' [The Golden Bough] / Dzh. Frejzer. — Moscow: AST, 1998. — 784 p. [in Russian]
9. Campbell J. Myths to live by / J. Campbell. — New-York: The Viking Press, 1972. — 276 p.
10. Cornford F.M. The Origin of Attic Comedy / F.M. Cornford. — London: Edward Arnold, 1914. — 252 p.
11. Graves R. Poems Selected by Himself / R. Graves. — Edinburgh: Penguin Books, 1966. — 222 p.
12. Harrison J. Ancient Art and Ritual / J. Harrison. — Bradford-On-Avon: Moonraker, 1921. — 142 p.
13. Raglan F. The Hero : A Study in Tradition, Myth and Drama / F. Raglan. — New-York: Vintage books, 1956. — 296 p.